

А. С. Агафонов, В.М. Грушко
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В статье на основе анализа материалов правоприменительной практики освещен вопрос о проблемах использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в сельской местности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, незаконный оборот наркотических средств, специальные знания.

A. S. Agafonov, V.M. Grushko
TO THE QUESTION OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN
INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL TURNOVER OF
NARCOTIC DRUGS IN RURAL AREAS

In the article, based on the analysis of the materials of law enforcement practice, the problem of the use of special knowledge in the investigation of crimes related to the illegal turnover in narcotic drugs in rural areas is highlighted.

Keywords: forensic examination, illegal turnover of narcotic drugs, special knowledge.

Проблема наркомании в Российской Федерации, в том числе и в сельской местности, остается актуальной и по сей день. В январе–августе 2017 г. выявлено 140,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 3,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Пятая часть (21,6 %) всех преступлений регистрируется в сельской местности [1]. Также остается высокой тенденция к росту совершения тяжких и особо тяжких преступлений лицами, употребляющими наркотические средства,

Наркомания как социальное негативное явление оказывает губительное воздействие на развитие современного общества, проникает и поражает практически все сферы его жизни, влияет на здоровье и нравственное состояние людей, носит ярко выраженный криминальный характер, обуславливая совершение ряда преступлений общеуголовной направленности. Борьбе с этой угрозой отведено особое место в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения Российской Федерации является важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности, а также отнесено к национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам. Основными угрозами государственной и общественной безопасности является

деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [2].

Особенно обостряют проблему и реформы, проводимые на федеральном уровне. Одной из таких реформ является ликвидация Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), она перестала быть самостоятельным ведомством. Ее функции и полномочия переданы МВД РФ на основе указа Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [3]. Несмотря на предусмотренные льготные и достаточно комфортные условия перевода сотрудников наркоконтроля из упраздненной службы в органы внутренних дел, на практике это вызвало ряд проблем кадрового характера. В указе предусмотрено, что штатная численность упраздняемой Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков передана Министерству внутренних дел Российской Федерации. Однако не все сотрудники были переведены в другой федеральный орган исполнительной власти в связи с различными обстоятельствами [4].

Исходя из современных тенденций роста преступлений, связанных с наркотическими средствами, появления новых наркотических субстанций, запрещенных в гражданском обороте, большой проблемой борьбы с указанными преступлениями остается низкий уровень методического, криминалистического (экспертного) и кадрового обеспечения сотрудников правоохранительных органов. Особенно остро проблемы проявляются в сельской местности.

К примеру, в большинстве районов Республики Бурятия отсутствуют эксперты, которые обладают необходимыми специальными знаниями и компетентны в производстве судебных экспертиз по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. В основном на всю обслуживаемую территорию, закрепленную за отделом полиции в сельской местности, приходится один-два эксперта-криминалиста.

«Дорожной картой» структурных изменений в МВД России 2012 г. предусматривались изменения в экспертном ведомстве: предлагалось разграничить функции специалиста-криминалиста и эксперта, ввести новую должность – специалист экспертно-криминалистической службы МВД по оперативной и следственной работе, кроме того, увеличить штат [5, с. 96–97]. Однако до сих пор новая должность не появилась, штат экспертного ведомства не увеличился. Наоборот, произошло сокращение численности штатных должностей сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. В некоторых подразделениях территориальных органов МВД России, дислоцирующихся в отдаленных районах Сибири, в организационно-штатном расписании установлена одна должность эксперта. На данного сотрудника возлагаются обязанности по осуществлению экспертно-криминалистической деятельности во всех ее формах посредством

реализации функций экспертно-криминалистических подразделений, т. е. криминалистическое обеспечение расследования преступлений [6, с. 30].

Значительная доля судебных экспертиз, связанных с незаконным оборотом наркотиков, проводится в экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) МВД по Республике Бурятия, расположенном в г. Улан-Удэ. В связи со сложностью быстрой доставки наркотических средств (либо веществ сходных по внешним признакам с наркотическими) из дальних районов в центр Республики Бурятия, переизбытком вещественных доказательств, поступивших на исследование, а также неполнотой кадровой обеспеченности подразделений ЭКЦ сроки производства судебной экспертизы значительно затягиваются. Если же затянуты сроки производства судебных экспертиз, то естественно сроки предварительного расследования прибавляются, что ведет к крайне негативным последствиям, а именно к возможным нарушениям уголовно-процессуального законодательства.

Так, в 2015 г. в селе «Н» Республики Бурятия сотрудниками органов внутренних дел был задержан гражданин «Ц», у которого в ходе личного обыска обнаружен и изъят пакет с неопределенной субстанцией сходной по внешним признакам с травой (коноплей). Гражданин был доставлен в отдел полиции, по факту заданных вопросов пояснил, что собрал траву на поле для личного употребления путем курения. Изъятый пакет был отправлен на исследование в ЭКЦ г. Улан-Удэ, а подозреваемый после установления всех его связей отпущен. Исследование изъятого пакета и смывов с ладоней подозреваемого выявило, что в пакете и на предоставленных смывах находилось наркотическое вещество (конопля). Прошло более двух недель после задержания гражданина «Ц». Материалы предварительной проверки переданы следователю для возбуждения уголовного дела, а сотрудники оперативного подразделения занялись поиском подозреваемого. В ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий лицо обнаружить не смогли, уголовное дело следователь был вынужден приостановить. И лишь спустя большой период времени гражданин «Ц» был найден [7].

По нашему мнению, если бы в данном отделе полиции был эксперт, который компетентен в производстве экспертиз по делам о незаконном обороте наркотиков, он смог бы провести исследование в максимально сжатые сроки. Следователь провел бы с гражданином «Ц» необходимые следственные действия в рамках возбужденного уголовного дела, а оперативным сотрудникам не пришлось искать подозреваемого.

Не секрет, что многие сотрудники полиции в сельской местности в недостаточной мере осведомлены о процессуальном порядке работы по факту незаконного оборота наркотиков. Вопросы, касающиеся использования специальных знаний и расследования незаконного оборота наркотических средств, можно найти в ряде монографических и диссертационных исследований: Р. С. Белкина, Т. В. Аверьяновой, Н. П. Майлис, Г. И. Грамович, Е. Р. Россинской, Л. Г. Шапиро, С. А. Бурлина, В. И. Брылева, С. А. Лубина и др.

В момент обнаружения подозрительного вещества сотрудники полиции не могут быть уверены, что оно относится к наркотическим средствам или иным веществам, запрещенным к гражданскому обороту. Чтобы установить это, необходимы не только специальные знания, но и специальное техническое (лабораторное) оборудование, которое невозможно доставить на место производства изъятия. Также, если у эксперта отсутствует контрольный образец наркотического средства или его нет в научной литературе, то он не сможет определить, является ли исследуемое вещество наркотическим. Поэтому эксперты испытывают затруднения при определении и отнесении к наркотическим средствам новых видов наркотиков, в первую очередь «солей» и «спайсов» [8].

К объектам экспертизы относятся: следы хранения, изготовления или переработки наркотических средств; следы сбыта, приобретения и потребления наркотических средств, а также следы перевозки вышеуказанных средств и веществ.

Объекты для проведения исследования необходимо отправлять на предметах-носителях и в максимально сжатые сроки, потому что некоторые органические составляющие наркотических веществ неустойчивы и могут претерпевать видоизменения при длительном хранении. При этом результативность судебной экспертизы во многом зависит от сведений, полученных о способе и условиях хранения сравниваемых объектов.

Нередки случаи, когда неопытные (молодые) следователи в сельской местности испытывают проблемы в постановке вопросов экспертам ЭКЦ, излагаемых в постановлении о назначении судебной экспертизы. Поэтому следователю целесообразно согласовывать формулировку вопросов в ходе назначения экспертизы наркотических средств с сотрудником экспертно-криминалистического подразделения.

Приведенные примеры – это лишь небольшая часть тех проблем, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в сельской местности в своей повседневной деятельности.

Использование специальных знаний в расследовании преступлений является одним из приоритетных направлений [9, с. 215]. Поэтому результативность использования специальных знаний в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, должна неуклонно расти за счет совершенствования методических рекомендаций по поиску, обнаружению, фиксации, изъятию, упаковке и транспортировке наркотических средств, а также их предварительному исследованию на месте происшествия в сельской местности. Однако это представляется возможным только при должной правовой регламентации, в связи с чем нельзя не упомянуть замечание ученых-криминалистов о том, что «в части регламентации экспертной деятельности УПК РФ нуждается в доработке и комплексном редактировании, а также согласовании с иными нормативно-правовыми актами, поскольку его фрагментарные изменения породили множество противоречий, количество которых продолжает множиться» [10, с. 102].

Список использованной литературы

1. Состояние преступности: январь – август 2017 года.
URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11233840/pdf>.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // КонсультантПлюс – справочная правовая система.
3. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156 // Там же.
4. Грибунов О. П. Приоритетные направления профессиональной подготовки экспертных кадров МВД России / О. П. Грибунов., В. А. Антонов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцатой всерос. науч.-метод. конф. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2015. С. 27–29.
5. Родивилина В.А. Некоторые вопросы привлечения экспертов и специалистов к участию в следственных и иных процессуальных действиях // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. № 1 (4). С. 92–98.
6. Гаврилов Е. А. Проблемы криминалистической подготовки сотрудников ОВД при расследовании преступлений в отдаленных районах Сибири (на примере Республики Бурятия) / Е. А. Гаврилов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцать первой всерос. науч.-метод. конф. Иркутск, 2016. С. 29–33.
7. Приговор Тарбагатайского районного суда Республики Бурятия от 16 окт. 2015 г. № 1-224/2015.
8. Грибунов О.П. Психоактивные вещества синтетического происхождения как предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: некоторые аспекты противодействия их распространению / О. П. Грибунов, П. А. Герасимов, В. Н. Косенко // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2015. № 4 (75). С. 19–28.
9. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: монография / О.П. Грибунов. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. 360 с.
10. Никонович С.Л., Шаевич А.А., Трубкина О.В. Современная практика назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2017. № 3 (82). С. 96–103.